

A black and white photograph featuring the silhouettes of a man and a woman standing and facing each other. They are positioned in the lower half of the frame. Above them, centered at the top, is a bright, circular light source, possibly the sun or moon, which creates a soft glow. The background is a dark, uniform gradient. The overall mood is romantic and mysterious.

Сон

Георгий Абрамов

Георгий Абрамов

Сон

<https://litres.ru/74492869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герой живёт в тяжёлой тишине после утраты: каждый вечер — борьба с воспоминаниями, каждая ночь — попытка не видеть её лицо во сне. Но однажды сон обрушивается на него с пугающей достоверностью: он снова рядом с ней, снова может говорить, касаться, верить, что всё поправимо. И эта иллюзия оказывается настолько живой, что даже пробуждение не сразу возвращает его в холодную реальность.

Содержание

СЦЕНА 1. УЛИЦА. ВЕЧЕР. СНЕГ	4
СЦЕНА 1. КОМНАТА — ВЕЧЕР	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георгий Абрамов

Сон

СЦЕНА 1. УЛИЦА. ВЕЧЕР. СНЕГ

НАТ. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА — ВЕЧЕР

Падающий снег крупными хлопьями заполняет кадр. Хлопья кружатся, ложатся на асфальт, на крыши, на подоконники, сглаживая острые углы города. Улица будто растворяется в этой мягкой белизне.

Фонари горят тускло. Тени становятся гуще, синее, будто вечер выжимает из неба последние краски.

Камера медленно скользит вдоль тротуара. На переднем плане — цепочка свежих следов. Они наполовину засыпаны снегом и вот-вот исчезнут.

ЗТМ (затемнение)

СЦЕНА 2. ТО ЖЕ МЕСТО — МГНОВЕНИЕ СПУСТЯ

Камера возвращается — теперь в центре кадра ОН и Она. Они стоят посреди улицы. Снег падает, укрывая их плечи.

ОН держит её обеими руками за руки — крепко, но бережно, словно боится, что она растает, если сжать чуть сильнее. Их дыхание вырывается белыми клубами и тут же растворяется в морозном воздухе.

ОНА смотрит на него, глаза сияют, в них — восторг и ка-

кая-то детская смелость перед этим огромным, заснеженным миром.

НАСТЯ (тихо, но радостно)Смотри... Они падают, будто время рассыпается на кусочки.

Он не отвечает словами. Вместо этого чуть тянет её за руки, и они начинают кружиться. Сначала медленно, а потом всё смелее, отдаваясь этому внезапному танцу.

Камера плавно поднимается вверх, следуя за их движением. Фонари расплываются в жёлтые пятна, дома теряют четкие очертания, растворяясь в снежной дымке. Город становится декорацией — временной, хрупкой, созданной только для этой минуты.

ОНА запрокидывает голову, ловит снежинки ртом и смеётся — звонко, легко.

Камера чуть замедляется, фиксирует момент: их сцепленные руки, её развевающиеся волосы, его взгляд, полный нежности и какого-то тихого изумления — будто он не верит, что это происходит на самом деле.

ОН (негромко, почти про себя)Не отпускай.

НАСТЯ (улыбаясь)И ты не отпускай.

Они снова кружатся.

Снег сыплется сверху, укутывая их белым, и в этом мягком, глухом мире не остаётся ни прошлого, ни будущего — только этот вечер, только её смех, только их руки, крепко держащие друг друга, будто так можно удержать само время.

КАМЕРА МЕДЛЕННО ОТДАЛЯЕТСЯ, ПОДНИМАЯСЬ

ВЫШЕ. ГОРОД УХОДИТ В СНЕЖНУЮ ДЫМКУ. КАДР СТАНОВИТСЯ ВСЁ БЕЛЕЕ, ПОКА НЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЧИСТОЕ БЕЛОЕ ПОЛЕ.

СЦЕНА 3. КОМНАТА — НОЧЬ

ИНТ. КОМНАТА — НОЧЬ

Крупный план: рука, сжимающая простыню. Резкий вдох.

ОН резко садится на кровати. В комнате темно, только лунный свет ложится на пол узкой полосой. Он тяжело дышит, будто только что бежал.

Протягивает руку вперёд, будто хочет снова коснуться чего-то, удержать — но перед ним только воздух.

Тишина. Только где-то далеко, за окном, всё ещё идёт снег.

Он опускает руку, смотрит на ладонь, будто ожидая увидеть на ней снежинки. Но там ничего нет.

Лёгкая горьковатая улыбка трогает его губы.

Камера отъезжает назад, показывая комнату: смятую постель, окно, за которым медленно падают снежные хлопья.

СЦЕНА 1. КОМНАТА — ВЕЧЕР

ИНТ. КОМНАТА — ВЕЧЕР

Тёплый, приглушённый свет лампы ложится на стены. За окном темнеет, город зажигает огни.

На кровати, друг напротив друга, сидят ОН и ОНА. Подушки прислонены к изголовью, одеяла чуть смяты. Она подогнула ноги, обхватила колени руками, смотрит прямо на него — в её карих глазах мелькают отблески лампы и что-то ещё: волнение, ожидание, будто она стоит на краю и вот-вот прыгнет.

Он не отводит взгляда. Смотрит так, словно пытается прочесть в этих глазах целую историю.

ОНА (тихо) Я видела их. Инопланетян. Прямо там, у старого гаража... Они были невысокие, с большими глазами, и всё время что-то щёлкали... Я думала, я схожу с ума.

Пауза. Её голос дрожит на последнем слове.

ОН на секунду замирает. А потом — не резко, бережно — тихо смеётся. Не над ней, а будто над тем, как невероятно и по-детски это звучит.

ОН (мягко, чуть улыбаясь) Инопланетяне у гаража... Ну конечно.

Она вздрагивает, будто готова обидеться, но он не даёт этому чувству прижиться. Протягивает руку, касается её пальцев — легко, успокаивающе.

ОН Прости. Прости, что рассмеялся. Просто... это так на тебя похоже. Видеть чудо там, где другие видят только гараж.

Она чуть хмурится, но в глазах уже не обида — облегчение.

ОНА Ты не веришь?

Он качает головой, но тут же, будто спохватившись, смотрит ей прямо в глаза — серьёзно, без тени насмешки.

ОН Верю. Я верю, что ты их видела. Верю, что для тебя они были настоящие. А остальное... Остальное мы разберём завтра. Или не будем разбирать вовсе.

Она выдыхает, будто с плеч свалился тяжёлый камень. И вдруг улыбается — чуть криво, с облегчением.

Он подаётся вперёд, аккуратно притягивает её к себе. Она кладёт голову ему на плечо, вжимается в тепло его тела, и он обнимает её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.